– Мой Господин, благодарю вас за то, что вы дали мне эту книгу. Мне очень понравилось, и я сразу же дочитал ее до конца. Я считаю, что эта книга особенная для вас, поэтому я подумал о том, чтобы вернуть ее. – Уильям держал книгу, которую лорд ему подарил.

Рэйвен сожалел обо всех своих действиях прошлой ночью, но в основном он сожалел о том, что отдал свою книгу, когда вспомнил, что он написал в ней. Не спрашивая разрешения, он забрал её у Уильяма.

Проводить время с этим мальчиком было неуместно в его сознании, поэтому он оставил его на этот раз до того, как Уильям смог уйти. Рэйвен пошел в свою комнату, чтобы побыть одному, но обнаружил, что его ждет Блейз.

Рэйвен послал ему вопросительный взгляд.

– Вы спросили Скендера, нашел ли он решение о том, как поступить с лордом Дэвисом, или ваше наказание будет напрасным?

Рэйвен вздохнул, садясь на кровать: «Он был готов принять наказание, чтобы спасти его, поэтому я уверен, что он думает о способе».

– Ты уверен? – скептически спросил Блейз.

Скендер, как известно, был небрежным. Возможно, он не делал свою работу так, как должен. Снова. Неужели он действительно должен был с ним разговаривать? Но Рэйвен уже получил свое наказание. Что изменит разговор?

Лорд Дэвис мог бы погубить себя, если бы захотел. Почему его это волнует?

– Мне все равно, что произойдет с кем-либо из них. – Рэйвен пожал плечами.

– Должен ли я просто убить лорда Дэвиса и решить проблему для всех?

Рэйвен лег: «Вы хотите бросить вызов приказам Скендера? Вы когда-нибудь были сожжены Аркой?»

Мужчина всегда искал неприятностей. Блейз упал обратно на диван, выглядя расстроенным.

– Все это из-за женщины, – пробормотал он. – Не стоит недооценивать эффект красивой женщины.

Близнецы, Лазарь и Ахерон, как любил их называть Рэйвен, телепортировались в его комнату. Иногда Рэйвен хотел, чтобы все они были людьми, чтобы он мог запереть перед ними дверь.

– Женщина может простым прикосновением, нежной улыбкой, мягким смехом взбудоражить сердце мужчины, – разглагольствовал Лазарь. – Как только вы попадаете под чары женщины, трудно снова вернуть привычное состояние. Но вы двое не узнаете этого.

Блейз усмехнулся: «Женщины – это ваша слабость. Не моя».

Лазарь усмехнулся в ответ: «Женщины – моя слабость, но одна женщина – это слабость каждого мужчины. Увидите. Я напомню, что однажды я сказал тебе о ней».

– Мне хорошо без женщины, – сказал Блейз.

Лазарь переключил свой взгляд на Рэйвена: «А как насчет тебя? Ты хочешь выйти и удовлетворить свои желания?»

– Я не понимаю, о чем вы говорите. – сказал Рэйвен.

– Ты не можешь быть таким мертвым, – сказал Лазарь с хмурым взглядом и присел на диван в углу комнаты рядом с Ахероном. – Даже вы должны смотреть немного дольше, когда видите красоту. Или повернете голову, когда почувствуете сладкий женский аромат.

Сладкий аромат?

– Я на самом деле чувствую запах женщины в этой комнате, – сказал он, оглядываясь вокруг.

Другие мужчины также сосредоточили свои чувства, и все их взгляды упали на книгу на его кровати одновременно. Медленно трое мужчин посмотрели на него, их глаза светились от любопытства.

– Этот аромат мне знаком, – отметил Ахерон.

– Я… давал эту книгу Уильяму. – Почему он вообще объяснялся? Все они кивнули одновременно, и их губы изогнулись в кислых улыбках. О чем они думали?

– Уходите! Я хочу побыть один, – сказал он им.

Они послали ему несколько раздражающих его взглядов, прежде чем уйти. Как только он остался один, любопытство взяло верх, и он вдохнул, чтобы почувствовать ее запах. Об этом он сразу же пожалел, когда обнаружил, что ему нравится, как она пахнет. Почему ее запах был на его книге? Рэйвен застыл, понимая, что это может означать. Читала ли она книгу? Видела ли она его стихи?

Чувствуя себя немного заинтригованным, он открыл книгу, чтобы увидеть, насколько плохи его стихи и как ужасно он описал правду о себе. Если она читала его, она, должно быть, была возмущена им, если она еще не чувствовала этого раньше. Он пролистал страницы и нашел первое стихотворение, которое написал. Он собирался проклясть себя, когда обнаружил строки, написанные аккуратным почерком, рядом со своим стихотворением. Рэйвен был смущен, но его глаза следили за словами, тихо прочитывая их про себя:

Жизнь – не так уж и много,

Жизнь – это просто мысль

Как она прекрасна, как я хочу жить.

Не нужно преследовать её,

Это полно взлетов и падений…

Взлетов и падений разных городов

С огнями и ночами разного времени

Мы живем и умираем за копейку.

Я вижу свет, он не слишком тусклый

Я вижу, что он не такой мрачный

Я пытаюсь сделать мир светлее.

Я пытаюсь слушать... Но меня не слышат!

Что заставит меня понять,

Что в жизни есть нечто большее,

Чем то, что я делаю, а не то, за что воюю...

Я все еще могу жаждать своей смерти

Как я буду дышать с каждым своим вздохом,

Ибо мое сердце иногда разрывается надвое.

Но я знаю, что есть способ или два,

Который я увидела в книге.

Путь или два? Для него не было никакого пути. Вы шутите. Вы шутите... Вы шутите?!

Он снова посмотрел на ее стихотворение. Что пыталась сделать эта женщина? Как она посмела писать в его книге? Как она смеет жалеть его? Чувствуя себя крайне раздраженным, он отправился к себе домой, чтобы отделить себя от остального мира.

Он пошел в свою комнату и закинул книгу на кровать. Затем он шагал по комнате, не зная, что делать. Он попытался понять, о чем она думала, когда писала ему это стихотворение. Зачем ей писать ему стихотворение? Она издевалась над ним? Она, конечно, не могла написать его с благими намерениями. Женщина ненавидела его так же, как он ненавидел ее.

Он видел, что она написала еще несколько стихотворений, но не хотел их читать. Он отказался их читать. Прежде чем он успел передумать, он взял книгу и бросил ее гореть в очаге огня, но женственная рука поймала ее в воздухе.

– Ц-ц-ц... Не принимай решений, пока злишься. Ты будешь сожалеть о них большую часть времени, – посоветовала Лукреция. Одна женщина раздражала его. Теперь вторая была здесь.

– Я думала, что ты кое-чему научился у Блейза, – сказала она, глядя на книгу. Затем она поднесла её к носу и почувствовала запах.

– Женщина. Интересно.

Рэйвен проигнорировал ее.

– Я оставлю это для тебя на случай, если ты передумаешь позже. – Она улыбнулась. Но почему она была здесь?

– Ты здесь, чтобы наказать меня? – спросил он.

– Зачем мне это? Она нахмурилась, но затем подняла брови, как бы вспоминая. – Ах, мальчик.

Ты думаешь, что я тебя накажу, потому что ты рассказал мальчику о нашей тайне. Не переживай. Ты просто сказал ему, что не показывал никому.

Она ходила вокруг его кровати, прикасаясь к его вещам.

– Я вижу изменения в тебе, Рэйвен. Ты не знаешь, но я была взволнована, когда увидела красную точку в твоем сердце.

– Конечно. Теперь, когда я чувствую такие вещи немного острее, вы можете наслаждаться наказанием меня еще больше.

Она усмехнулась. «Ты действительно думаешь, что я твой враг. Это не так. Никогда. – Она повернулась к нему. – Ты должен подумать о том, как заставить свое сердце биться, если ты хочешь его вернуть. Теперь, пока красного цвета еще мало, если ты позволишь себе, эта красная точка раскрасит остальную часть твоего сердца в красный цвет. И тогда оно споет самую красивую песню». – Эта мысль, казалось, возбуждала ее.

– Какой смысл иметь чувства, когда я выгляжу так? Значит, я смогу страдать ещё больше?

– О, значит, шрамы – это проблема. Кажется, что ты все еще заботишься о том, как ты выглядишь. – Она покачала головой. – Смысл шрамов заключался в том, чтобы заставить тебя работать над своим персонажем, а не над своей внешностью.

– Никто не заботится о характере, когда выглядит вот так, – сказал он, указывая на свое лицо.

– Это действительно трудно, когда люди заботятся только о внешности, – сказала она. Затем внезапно ее глаза загорелись, и Рэйвену не понравился этот взгляд. Это часто означало, что она придумала идею, которая казалась ей великолепной, но означала катастрофу для него.

– Я думаю, что я могла бы убрать твои шрамы, – начала она. Рэйвен не мог поверить своим ушам, но в то же время он знал, что за этим предложением последует что-то ужасное, что обычно давало ему надежду.

– Если тебе удастся сделать женщину своей, не силой, конечно, то я удалю твои шрамы. – Она усмехнулась. – Видишь, я здесь, чтобы помочь. Теперь у тебя есть не только шанс вернуть свое сердце, но и свое лицо.

Рэйвен несколько раз моргнул, растерянный. Что она имел в виду? Как… Он проклял ее. Он знал, что она приготовит что-то невозможное. Почему женщина захочет стать его женщиной, если ее не заставить?

Игнорируя Лукрецию, он от отправился в свою постель.

– Ты разочаровываешь меня, Рэйвен. Я даю тебе больше шансов, чем другим.

– Тогда, возможно, вам следует прекратить это делать. Я уже сказал, что я не тот, кого надо спасать.

– Я начинаю в это верить. – сказала она со вздохом. – Надеюсь, ты спишь хорошо.

Когда Рэйвен перестал ощущать ее присутствие, он расслабился и через некоторое время заснул. В ту ночь ему приснился обычный сон, а не кошмар.

http://tl.rulate.ru/book/63317/1738322